

Сянь Шэн остался сидеть в карете, прокручивая в уме все подробности своего похода в бордель и убеждая себя, что Чжань Люэ не узнает о его истинной цели. Он услышал, как кого-то уводят, а затем услышал, как кто-то обратился к Чжань Люэ:

- Мы никого не нашли... Что теперь будем делать?

"Кого они искали?" - задумался Сянь Шэн и прислушался, но услышал лишь несколько слов, брошенных безразличным тоном:

- Для начала опечатайте это место.

Как бы то ни было, на данный момент Сянь Шэн достиг своей цели. Пусть здесь имелся еще и павильон Чу (с мужчинами), Чжань Люэ посещал павильон Цинь (с женщинами). Более того, даже если он отправится в павильон Чу, точно не станет заниматься любовью с мужчинами. Подобные вещи использовались в сексуальных играх, и люди не станут надевать их просто так.

Чжань Люэ не заставил его долго себя ждать и вскоре вернулся:

- Я провожу тебя обратно домой.

Снаружи послышался цокот копыт - Чжань Люэ сел на коня, собираясь защищать его на обратном пути. Но краем глаза он поглядывал в окошко кареты, причем взгляд его был очень серьезным.

После возвращения в поместье наследного принца Сянь Шэн первым делом переоделся.

Чжань Люэ тоже, еще на улице, сменил обувь, приказал слугам принести чего-нибудь поесть и спросил Сянь Шэна:

- Ты уже поужинала?

- Нет.

Сянь Шэн выпил немного каши, а все блюда, которые он ел, были вегетарианскими. Чжань Люэ положил ему ложку мяса и сказал:

- Ты должна и мяса немного поесть.

- Хорошо, - Сянь Шэн только ел и больше ни слова не говорил. Он прекрасно умел сохранять спокойствие. В конце концов, учитывая его характер, он бы никогда первым не заговорил о такого рода вещах. А если бы сделал это, то лишь вызвал бы подозрения.

Чжань Люэ действительно ожидал, когда он сам об этом заговорит, пытаясь успокоить его. Но чем дольше Сянь Шэн молчал, тем сильнее Чжань Люэ казалось, что он предвзят по отношению к нему. Поэтому как только они улеглись в постель, он спросил:

- Что ты делала в павильоне Цинь?

Голова Сянь Шэна лежала у него на руке, и прошло какое-то время, прежде чем он произнес:

- Я хотела взглянуть на девушек из павильона Цинь, чтобы понять, насколько они хороши.

- И все?

- А что еще?

Чжань Люэ нахмурился. Пусть ответ Сянь Шэна соответствовал его предположениям, он не хотел так просто его отпускать:

- Если тебе просто хотелось взглянуть на девушек, зачем было привлекать к себе столько внимания, оставаясь внизу? Ты явно напрашивалась на неприятности.

Сянь Шэн снова замолчал, потом поджал губы и с силой стукнул кулачком по груди Чжань Люэ. Чжань Люэ практически почувствовал себя раненым в самое сердце. Он спокойно вернул на место его кулачок, но тон, которым он высказывал свои упреки, стал более мягким:

- Какого черта ты там задумала?

- Не скажу.

- Если не расскажешь, то я и тебя отправлю под стражу, - он припугнул Сянь Шэна, свирепо посмотрел на него и приказал: - Сейчас же выкладывай.

- ...Я сделала это нарочно, - с сырым выражением на лице выдал Сянь Шэн. - Я специально рассердила их посетителей, чтобы они принялись запугивать меня, и тем самым заставила тебя опечатать павильон Цинь. Этого я и добивалась.

Настроение Чжань Люэ стало несколько сложным. Он спросил:

- Зачем?

"Конечно же, чтобы помешать тебе встречаться с хорошенькими девушками!" - подумал Сянь Шэн и решительно произнес:

- Потому что я не верю тебе на слово. Даже если ты поклянешься мне не ходить туда и обходить стороной это место, в павильоне Цинь слишком много красавиц - разве я могу быть уверена, что ты так не поступишь? Я поверю, что ты больше туда не пойдешь, только в том случае, если ты лично закроешь это заведение.

Взгляд Чжань Люэ сразу же изменился, а его сердце легонько сжалось. Даже если он старался сдерживаться, радость все равно отразилась у него на лице. Ему захотелось услышать еще что-нибудь столь же приятное:

- С чего это вдруг?

Сянь Шэн краем глаза глянул на него, но не стал претворять его желания в жизнь и только фыркнул:

- Как будто сам не знаешь.

Чжань Люэ без всякой причины рассмеялся и, не удержавшись, всем телом прижался к нему:

- Ты любишь меня, потому и ревнуешь.

Сянь Шэн не признал этого, но и не стал отрицать. Уголки губ Чжань Люэ приподнялись в улыбке, сердцебиение участилось, а в глазах загорелся радостный огонек. Он принялся заигрывать:

- Неужели принцессе так понравилось, что ей не терпится... - его рука погладила по плечу Сянь Шэна, скользнула ниже на грудь, после чего он не без удовольствия погладил его по талии, - заняться этим со мной?

Сянь Шэн на несколько мгновений оторопел, пока до него не дошло, что значит "этим", затем его лицо медленно залилось краской, и у него появилось неудержимое желание высмеять мужа.

Навыки этого парня были просто ужасны, он едва до смерти его не заездил. Откуда, черт возьми, у него такая уверенность в том, что ему "понравилось"?

Но, если заговорю об этом с Чжань Люэ, боюсь, что этой ночью он не сможет сдержаться". Сянь Шэн выбросил из головы то, что ему хотелось сказать, и серьезным тоном проговорил:

- Я просто боялась, что тебе приглянется другая... и для тебя перестанет иметь значение, жива я или мертва.

В последние дни Сянь Шэн редко бывал честен с мужем. Все потому, что он недостаточно

поправился, чтобы иметь дело с "плотоядным" Чжань Люэ. Поэтому он повернулся к нему спиной, но это лишь заставило Чжань Люэ решить, что тот ведет себя двулично. Он мигом обнял Сянь Шэна со спины и удовлетворенно сказал:

- В итоге теперь девушка страдает от искушения. Раз уж я забочусь о твоём теле, то и о сердце буду заботиться. Но ближайшие несколько дней нам не стоит этого делать... Как только тебе станет лучше, этот муж как следует позаботится о тебе.

- ... - это прозвучало так, будто именно Сянь Шэну не терпелось заняться любовью. Он не смог этого вынести. Оттолкнув локтем Чжань Люэ, он сказал: - Не веди себя так самодовольно, меня все еще трясёт от прошлого раза.

Выражение лица Чжань Люэ омрачилось, но он упрямо сказал:

- Я был пьян, поэтому, естественно, не лучшим образом себя проявил...

Сянь Шэн не стал с ним любезничать:

- Чеснокодавилка и та будет лучше тебя.

Долгое время из-за его спины не доносилось ни единого звука. Сянь Шэн понял, что, должно быть, опять задел его гордость, и уже задумался о том, не стоит ли утешить Чжань Люэ, как его внезапно укусили за щеку. Сянь Шэну стало больно, поэтому он тотчас же оттолкнул от себя парня. У него на глазах выступили слезы, угрожая вот-вот побежать по щекам. Чжань Люэ отпустил его и холодно произнес:

- Сегодня я проявлю милосердие. И тебе советую немного придержать свой язык и подкопить хорошую карму.

Сянь Шэн прикоснулся к следам от зубов, оставшимся у него на щеке, и, залившись от обиды слезами, пнул парня. Его ногу тут же прижали к кровати. Чжань Люэ предупредил:

- Если продолжишь напрашиваться на неприятности, пожалеешь.

- Ты... - Сянь Шэн рассердился; вдруг в его разуме с хлопком всплыло новое слово, и он тут же выпалил его: - Щенок!

Чжань Люэ:

- ...

Он схватил Сянь Шэна за запястье и, не обращая внимания на его сопротивление, укусил его за другую щеку, затем поцеловал, заставив его запыхаться, прижался лбом к его лбу и тихонько поддразнил:

- Я недостаточно безжалостен? Тогда попробуй назвать меня щенком еще раз.

С круглыми следами от укусов на обеих щеках и покрасневшими уголками глаз Сянь Шэн какое-то время смотрел на него. Он чувствовал, что у этого парня не лады с психикой, и, если он продолжит, над ним снова поиздеваются. Поэтому он сказал:

- Я больше не создам неприятностей; я собираюсь спать.

Со смягчившимся выражением на лице Чжань Люэ на мгновение его отпустил, затем вдруг склонился над ним, чтобы снова укусить, и приказал:

- С этих пор тебе нельзя ругать никого, кроме меня.

<http://bllate.org/book/15629/1397569>